

На правах рукописи

ЯЗЫНИНА Татьяна Юрьевна

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ ОФИЦЕРСКОГО
СОСТАВА РОССИЙСКОЙ АРМИИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки и культурология)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологини**

003493868

2010

Краснодар – 2010

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель доктор филос наук, профессор
Волкова Полина Станиславовна

Официальные оппоненты доктор культурологии, профессор
Лесовиченко Андрей Михайлович

доктор филос наук, профессор
Торосян Вардан Григорьевич

Ведущая организация **Санкт-Петербургский государственный
университет**

Защита состоится « 16 » 02 2010 г в 13 часов на заседании
Диссертационного совета Д 210 007 02 по специальности 24 00 01 – теория и
история культуры (философские науки и культурология) при ФГОУ ВПО
«Краснодарский государственный университет культуры и искусств» по
адресу 350072, Краснодар, ул. 40-лет Победы 33, корп 1, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского
государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан « 14 » января 2010 года

Текст автореферата размещен на сайте Краснодарского государ-
ственного университета культуры и искусств [http //www.kguki.info](http://www.kguki.info)
«13» января 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

В И Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Деятельность человека становится просоциальной только тогда, когда в ее основе лежат высокие моральные принципы. Как правило, эти принципы не зависят напрямую от рода занятий субъекта, поскольку не противоречат общечеловеческим ценностям. В то же время, существует вид деятельности, для которой характерны не только отвечающие нормам человеческого общежития нравственные установки, но и специфические черты, связанные с особенностями профессии. Речь идет о деятельности военнослужащих армии, сотрудников правоохранительных органов и других силовых структур, которая требует от человека дополнительных усилий в процессе личностного становления и профессионального роста.

Другими словами, поскольку в условиях служебной деятельности многие моральные нормы, правила поведения, нравственные отношения проявляются по-особому, лишь сознательный, активный, ответственный, стремящийся к саморазвитию человек может стать истинным защитником правопорядка, осуществляя взаимодействие как со своими подчиненными, так и с представителями других профессий. Помимо этого, кроме своих непосредственных обязанностей защитника Отечества и борца с правонарушениями воин является хранителем культуры, истории, т.е. национальных духовных ценностей.

Сегодня, в ситуации идеологического вакуума, возникшего вследствие разрушения сложившейся в Советском Союзе системы ценностей, у большей части представителей молодого поколения заметно преобладание интереса к материальным сторонам жизни, что позволяет говорить о современном обществе как обществе потребления. Среди примет времени и размытое представление в молодежной среде о таких понятиях, как «государственность», «патриотизм», «отечество», «долг», «честь», «дисциплина», «самоотверженность». Кардинально меняющаяся традиционная система ценностей в нашей стране привела и к столь очевидной как для представителей государственного аппарата, так и для обывателя устойчивой тенденции падения престижа службы в армии, на флоте и в правоохранительных органах.

Подобное положение дел свидетельствует о том, что в числе злободневных вопросов современности особенно остро стоит вопрос обеспечения российской армии молодыми кадрами военнослужащих офицерского состава. В связи с этим, одно из ведущих направлений новой стратегии в политике государства при решении данного вопроса видится в обращении к исконно российским культурным ценностям, в опоре на которые складываются армейские традиции. Соответственно определению духовных ориентиров молодого офицера, а также места и роли воинских традиций в системе нравственных ценностей.

защитника Отечества приобретает в настоящее время общегражданское значение

Поскольку «проблема формирования народа-патриота . в своем наиболее важном участке оказывается именно предметом культуры »¹, осуществленный в рамках культурологического дискурса анализ православных традиций офицерства российской армии представляется не только актуальным, но и своевременным. Подобная точка зрения тем более правомерна, что «при всех различиях в уровнях развития религии и культуры, их соотношениях между собой, они всегда были и продолжают оставаться существенными факторами жизни личности, общества, государства»²

Объектом научного исследования является российское офицерство как социокультурный феномен.

Предмет исследования составляют православные культурные традиции в системе профессиональных ценностей военнослужащего

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе православных традиций офицерского состава российской армии. Из поставленной цели вытекают конкретные **задачи** научного исследования

- выявить социокультурные корни воинских традиций,
- дать характеристику образовательной стратегии в военных учебных заведениях дореволюционной России,
- раскрыть влияние христианско-православного мировоззрения на формирование воинских традиций в прошлом и настоящем российской армии,
- отразить видимое противоречие между догматами христианского вероучения, в числе которых «Не убий», «Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую » (Мф 26, 52) и т.п. и неизбежным для воинского служения насилием по отношению к ближнему,
- рассмотреть канонические аспекты покаянной дисциплины,
- показать влияние воинских традиций на становление личности офицера в культурно-историческом контексте,
- аргументировать точку зрения, согласно которой патриотизм выступает одним из факторов формирования духовного потенциала личности офицера,
- изучить образ офицера-воина в русской литературе

Методологическую базу исследования составляют принципы и инструменты диалектического познания социально-культурных явлений

¹ Борисов Б. П. Этническая идентичность как проблема эпохи глобализации // Казачье самообразование. Краснодар, 2007. № 3. С. 30

² Горлова И. И. Культурология. Краснодар, 2009. С. 128

в динамике их развития. Помимо этого, в рамках диссертационной работы использованы исторический и логический методы научного познания. Их актуализация осуществлялась на фоне культурологического подхода посредством интеграции таких областей гуманитарного научного знания, как социальная философия, история, социология духовной сферы, а также религиозной культуры и искусства (литературы).

Теоретическая основа диссертационной работы представлена трудами философов, культурологов, историков, филологов, военных ученых, отцов церкви, духовенства.

Научная новизна исследования заключается:

- в комплексном анализе православных культурных традиций офицерства российской армии;
- в определении социального механизма, обеспечивающего формирование духовно-нравственных основ молодого поколения россиян,
- в раскрытии жертвенного характера воинского служения,
- в осмыслении характера взаимоотношений церкви и армии в социокультурной динамике,
- в изучении этики взаимоотношений православных военнослужащих в мирное и военное время

На защиту выносятся следующие положения:

1. В официальной военной науке термин «русская военная культура» оказывается одним из малоупотребительных. В программах обучения отсутствуют курсы, посвященные истории российской армии, русской военной мысли, полководчества, игнорируются культурные достижения российского воинства. Налицо необходимость качественно нового подхода в решении вопроса о сохранении и приумножении воинских традиций, имеющих непреходящую ценность в отечественном культурном наследии.

2. Культурные традиции российской армии предстают как сложное противоречивое явление. Исследование ценностно-смыслового содержания воинских традиций позволяет выделить роль сакрального в формировании личности офицера.

3. Патриотическое воспитание в армии и на флоте уходит своими корнями в православное мировоззрение. Поэтому в этом направлении воспитательной деятельности необходимо широко использовать неисчерпаемые источники духовности русского народа: классическую литературу, музыку, живопись, скульптуру, фольклор. Здесь наше национальное достояние. Также необходимо постоянно обращаться к образам великих предков и через их деяния и нравственный пример постигать дух России. Речь идет о выдающихся государственных деятелях, политиках, полководцах и флотоводцах, подвижниках.

4. В ситуации социальной апатии и правового нигилизма воинское служение являет собой один из действенных механизмов социализации личности.

5 Воинское служение есть жертвенное служение, поскольку, встав на путь насилия по отношению к злу, человек во имя защиты слабых, беззащитных, ближних своих сознательно обрекает себя на земную гибель, «ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф , 26, 52) Потому воинская служба по защите Отечества как жертвенное служение во имя любви к ближним есть, по сути, святое дело

6 На фоне проявления антипатриотических настроений и все нарастающей бездуховности особое значение приобретает накопленный на протяжении столетий опыт участия духовенства в работе по формированию у воинов необходимых морально-психологических качеств Этот опыт сейчас может и должен быть применен, однако, с существенными оговорками, обусловленными следующими обстоятельствами светским характером Российского государства, отделением церкви от государства, низким, по сравнению с дореволюционной Россией, уровнем религиозности личного состава вооруженных сил, отсутствием в структуре вооруженных сил института духовенства

7 Как в классической литературе, так и в современных художественных произведениях образ защитника Отечества связывается с самоотверженным воинским служением Воинское служение выступает одной из ведущих черт отечественной литературной традиции

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что посредством культурологического анализа православных традиций российского офицерства продемонстрированы возможности и методы реконструкции взаимоотношений в воинской среде с целью повышения потенциала боеспособности армии Представленные в диссертационном исследовании предложения и рекомендации формируют информационную базу для разработки комплекса мер, направленных на совершенствование образовательного процесса в военизированных учебных заведениях, а также учреждениях силовых структур России

Полученные в ходе диссертационного исследования материалы могут быть использованы в разделах таких учебных дисциплин, как «Культурология», «История Отечества», «Религиоведение», а также в спецкурсах по истории русской военной науки, полководчества, российской армии Вместе с тем, поставленные в диссертационной работе вопросы о месте и роли религии в становлении профессиональной деятельности российского воина могут получить свое дальнейшее развитие в исследованиях представителей других религиозных конфессий.

Степень разработанности проблемы. Теоретический анализ исследуемой проблемы отражен в ряде работ современных отечественных философов и культурологов (С Ф Анисимов, И И Горлова, О Г Дробницкий, И В Дубровиц, М Г Казакина, М С Коган, Б С Круглов, А М Лессовиченко, Т Н Мальковская, Н Х Орлова, В Ф Сер-

жантов, В Н. Саготовский, Э В Соколов, Л Н Столович, В Г Торосян, В П Тугаринов, В Б Храмов, Н З Чавчевадзе и др), а также христианских философов и богословов (Тертуллиан, Ориген, Лактанций, Василий Великий, Исидор Пелуснот, Феофан Затворник, Афанасий Великий, Сергей Радонежский, Филарет Дроздов, Иоанн Кронштадтский, Николай Сербский)

Освещаемая в диссертационном научном исследовании тема российской патриотической идеи рассматривалась в трудах таких религиозных философов, как Н А Бердяев, И А Ильин, В В Розанов, В С Соловьев, С.М Соловьев На современном этапе проблема взаимодействия идеологии и патриотизма, а также повышения качества военного образования представлена в исследованиях Э М Андреева, В И Аржасва, Ю Г Волкова, Б П Груздева, В И Добренкова, Е М Дугина, В П Жуковского, Г А. Кабаковича, А В Калмыкова, Л И Каменева, В Н Кузнецова, Ю Д Подгорных, В А Сапожинского, В В Серебряникова, Б А Федулова, Р Г Яновского

В числе работ, актуальных для нашего диссертационного исследования, стали также публикации, посвященные русскому патриотизму и православию (А М. Лесовиченко), социологии религии (А А Маршак), лингвокультурологии (ТМ Батурина, О А Прохвасилова) и философии языка (В фон Гумбольдт, А А Потебня, А Н Мельников и др)

Определение места и роли общекультурных ценностей и традиций (в том числе и искусства) в становлении человека осуществлено в работах Б П Борисова, Л А Волович, Т С Злотниковой, М С Комарова, В А Разумного и др) Вопросы социокультурной ориентации молодежи на современном этапе развития общества, а также вопросы влияния этнических, региональных особенностей и традиций на воспитание молодежи изучались Г Г Силласте, В.С Собкиным, Э Ш Бадможаповой и Г Е Манзановым

Социологический и социально-психологический ракурс проблемы ценностей, формирования культуры мышления, установок сознания представлен в трудах К А Абульхановой-Славской, Б Г. Ананьева, Л П Бусвой, В В Водзинской, А Г Здравомыслова, О.И Зотовой, И С Кона, А Н Леонтьева, В С Мухиной, Н И Непомнящей, Б Б Ольшанского, С Л Рубинштейна, М Рокич, Д И Узнадзе, Е В Шороховой, В А Ядова, П М Якобсона и др

Изучение культурологической, философской, социологической, психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что, являясь важным структурообразующим компонентом становления личности офицера, ценностные ориентации определяют ее отношение к действительности и являются одним из важнейших механизмов развития взаимоотношений молодого поколения с окружающим миром При этом воспитание готовности служению Отечеству и патриотизма выступают одной из фундаментальных основ консолидации общества

и укрепления государства. В то же время, изучение православных традиций в российской армии с целью формирования ценностных ориентаций военнослужащих до сего дня не стало предметом рассмотрения в рамках культурологического знания ни в теоретическом, ни в методологическом аспектах. Также ни в одном из исследований упомянутых авторов комплексный культурологический анализ православных традиций офицерского состава российской армии не предпринимался.

Апробация и внедрение работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались и получили одобрение на заседаниях кафедр социально-гуманитарных дисциплин Астраханского филиала Краснодарского университета МВД РФ, кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД РФ. Результаты диссертационного исследования освещались в лекциях для курсантов, студентов и слушателей в рамках курсов учебных заведений системы МВД (Астрахань, 2001–2009).

Основные результаты и выводы работы докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях в Астрахани, Иваново, Краснодаре, Сергиевом Посаде (2004–2009) и опубликованы в ряде статей, а также монографии «Воинские традиции офицерского состава Российской армии: культурологический анализ» (Астрахань, 2009) и учебном пособии «Основные аспекты христианского православного учения о долге воинского служения» (Астрахань, 2009) общим объемом 19,9 п. л.

Объем и структура работы. Результаты исследования систематизированы и представлены в виде диссертации, состоящей из введения, двух глав, заключения, списка литературы, который включает в себя 437 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели, задачи, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны и излагаются положения, выносимые на защиту, артикулируются методологические основы и структура диссертации, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «**Влияние православного христианского мировоззрения на формирование профессиональных качеств российского воина**», включающей шесть параграфов, дается обзор основных понятий и раскрывается содержание процесса формирования православных ценностных ориентаций личности воина, представлена структура их становления и реализации в историческом аспекте.

В параграфе 1.1 «*Сущностные черты православного мировоззрения*» излагаются христианские догматы о человеке, исследуются поня-

тия «образ и подобие Божие», «бессмертие»; выделяется трехсоставное строение человека – дух, душа и тело. Рассматривается три уровня жизни – телесный, душевный и духовный. Дается объяснение терминов «духовность», «религиозность». Отмечается связь между духовностью и нравственностью. Помимо этого, в контексте процесса формирования профессиональных качеств российского воина осмысливаются требования христианской этики с ее основными добродетелями – верой, надеждой, любовью, благоразумием, справедливостью, мужеством, воздержанностью.

В параграфе 1.2 «*Профессиональные качества воина*» подвергаются анализу такие понятия, как «профессия», «профессионализм», «профессиональные качества военнослужащего», «профессиональная армия». Излагается содержание понятия «профессионализм военнослужащего». Выделяются четыре основных группы профессиональных качеств военнослужащих, необходимых для выполнения ими функционально-профессионального предназначения. Вместе с тем, в фокусе научно-исследовательского интереса оказываются основные показатели сформированности профессиональных качеств у военнослужащих. В их числе – устойчивость, быстрота, безошибочное выполнение действий, качество выполняемых действий, результативность, которые позволяют оценить уровень профессионализма. Далее рассматриваются профессиональные качества офицера и атрибуты, связанные с этим родом деятельности – военная форма, боевые награды, повседневные и праздничные воинские ритуалы, военная музыка – песни, марши, сигналы, своеобразный воинский этикет. Соискатель подчеркивает особую роль для формирования профессиональных качеств российского офицера, а также мировоззренческой и нравственной составляющей его личности той культурной среды, в которой происходило становление характера будущего защитника Отечества.

В параграфе 1.3 «*Сотрудничество православной церкви и армии в исторической панораме*» указывается на особое место православной церкви в истории государства российского, на исключительное ее влияние в формировании морально-нравственного климата в обществе. Рассматриваются основные исторические моменты, ярко характеризующие взаимосвязь церкви и российской армии – крещение дружины князя Владимира, Куликовская битва, Первая и Вторая мировая война и многие другие. Уделяется большое внимание структуре военного духовенства, освящаются события Всероссийских съездов военного и морского духовенства, вопросы, рассматриваемые на них и итоги работы секций. Особо отмечается веротерпимость русской армии и отсутствие притеснений по религиозным мотивам. Подчеркивается большое значение возможности соблюдения культовых обрядов в армии, строительства храмов, связанных с русской военной славой. Отмечается поддер-

жка в офицерском корпусе России религии, которая помогала поднять моральный дух войск, укрепляла веру в победу. Особое внимание обращается на деятельность знаменитого полководца А. В. Суворова. Дается обзор причин падения нравов в армии к концу XIX века, в том числе отмечается иной характер взаимоотношений армии и церкви после Октябрьских событий. Изложенные в параграфе сведения служат доказательством того, что религиозность народов России всегда была одним из факторов бесстрашия и побед ее армий, а связь церкви и армии на протяжении истории России была органичной.

В параграфе 1.4 *«Формирование православного мировоззрения военнослужащих российской армии в процессе духовно-нравственного воспитания в военных учебных заведениях дореволюционного периода»* исследуется сущность духовно-нравственного воспитания в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв., его цель. Рассматривается феномен «военный дух» как общий итог всех нравственных качеств: храбрости, находчивости, дисциплины, доведенной до высокого сознания, чувства долга. Осуществляется сравнительная характеристика позиций отечественной и зарубежной военной мысли на сущность духовно-нравственного воспитания. Совпадение имеющихся точек зрения обусловлено христианским мировосприятием. Отмечается также великая заслуга государственных деятелей, которые на протяжении столетий пестовали воспитанников военно-учебных заведений, справедливо считая офицерский корпус стержнем всей организации армии.

Помимо этого, в четвертом параграфе первой главы диссертационного исследования осуществлен краткий обзор учебных программ классических военных учебных заведений России, а также основных положений их устава. В числе воспитательных задач, имеющих первостепенное значение в военных учебных заведениях дореволюционной России, оказываются следующие: попечение о дарах духа, нравы и корпуса. Особое внимание в данном параграфе уделяется деятельности М. И. Кутузова в подготовке высокопрофессиональных грамотных офицеров. Вместе с тем, соискатель выявляет суть проведенных в системе военного образования реформ при Павле I, Николае I, Александре II и др. В заключении параграфа делается следующий вывод: при подготовке офицерского корпуса в учебных заведениях дореволюционной России немаловажное значение придавалось воспитанию, краеугольным камнем которого были нравственные принципы. При этом именно религия выступала традиционным основанием нравственности.

В параграфе 1.5 *«Образ защитника Отечества в литературных произведениях как пример самоотверженного воинского служения»* рассматриваются литературные произведения, в которых затрагивается тема русского офицерства и в целом воинства, начиная от древне-

русской литературы и заканчивая произведениями современных авторов. Древние жития, летописи, другие творения благочестивой русской мысли – во всем усматривается служение патриотической идее. В литературе того времени строго осуждаются не только притеснения всякого рода или жестокость, но и все виды нарушения любви к ближнему. Служение земному «царю с правдой» сопоставлялось с служением Богу – Небесному Царю. В годы борьбы с татаро-монгольским игом появляется целый ряд замечательных церковных творений. В их числе и такие, которые, подобно «Посланию на Угру» архиепископа Ростовского Василиана Рыло, целиком были посвящены патриотической теме. Не обходится вниманием и особый вид литературного искусства, одна из форм церковной поэзии – акафисты, в которых воспевались войны-герои.

В петровские времена создается ряд произведений, поэтично восхваляющих «непобедимых воинов». Героическая тема разрабатывалась и в таких распространенных в поэтике классицизма жанрах, как сатира, басня и притча. В частности, в притче А. Кантемира «Ястреб, Павлин и Сова» проводилась мысль о том, что поскольку люди должны жить в покое и мире, на должность воевод следует ставить не храбрых «ястребов» и не нарядных «павлинов», а тихих нравом, но умеющих себя защитить «сов».

В русском классицизме жанром, с самого своего возникновения наиболее приспособленным к изображению героической темы, была ода – лирическое произведение, хвалебная песнь в честь какого-либо важного исторического события. Под пером М. В. Ломоносова, который был целиком поглощен идеей служения родине, русская одическая поэзия достигла классической ясности и философской глубины. В своих произведениях М. В. Ломоносов обращается к образам таких выдающихся полководцев, как Г. А. Потемкин, Г. Г. Орлов, П. А. Румянцев, А. В. Суворов и др. А. В. Суворову свою оду «Снегирь» посвятил и Г. Р. Державин.

Традиции одической поэзии сказались и в патриотическом пафосе стихотворных гимнов Жуковского, которого привлекали, прежде всего, события 1812 года и образ М. И. Кутузова. Другой поэт времен наполеоновских войн – Д. В. Давыдов. Созданный им образ поэта-гусара является характерным для военной темы в русской литературе XIX века. Отечественная война 1812 года посвящены стихотворения Лермонтова «Два великана» и «Бородино». В эти годы широкое распространение получил жанр военных записок, дневников, писем, путешествий. В своем творчестве часто обращался к героической теме и А. С. Пушкин, создавший целую галерею разнообразных положительных образов и героических характеров.

Офицерство в качестве уникального социально-исторического феномена привлекало внимание и ведущих прозаиков первой трети XX века. Проблема характера русского офицера, противоречия офицерского бытия и быта освещались в художественной прозе Л.Н. Андреева, И.А. Бунина, А.И. Куприна, М.А. Булгакова, Н.С. Гумилева, а также в писательской и специализированной «офицерской» публицистике.

Военная проза нового периода началась в середине 60-х годов XX века. Наиболее явственный подъем обозначился в 1957–1959 годах. Тогда появились рассказы «Судьба человека» М. Шолохова, «Иван» Богомолова, повести Ю. Бондарева «Батальоны просят огня», Г. Бакланова «Пядь земли», роман К. Симонова «Живые и мертвые», исторические хроники В. Пиккуля. Проблемы, затронутые в этих произведениях, чрезвычайно актуальны и сегодня. Прежде всего, это проблема ответственности и долга русского офицера – как в мирное время, так и в годы войны: во всех своих делах он руководствуется страстным чувством Родины, которое лежит в основе понятия чести.

В сложные 90-е годы XX века создается роман А. Харитановского «Господа, офицеры!»¹ Роман посвящен военным морякам периода Русско-японской кампании. Документальная повесть Ю. Горина и Ю. Зенкова «Золотой запас России» вышла в свет в 2006 году. Она посвящена бывшим курсантам КВВМУ, героически погибшим на атомных подводных лодках «Комсомолец» и «Курск». Работы современных авторов со всей очевидностью демонстрируют, что традиции отечественной литературы, в центре которой – русский офицер, продолжают и в художественной прозе последних десятилетий.

В параграфе 1.6 «*Православие как одно из условий возрождения величия российской армии*» рассматривается значение веры и силы духа в среде военнослужащих. По убеждению соискателя, верующий воин не способен направить оружие против своей Родины, против своих товарищей, потому что подлинная вера обеспечивает крепость нравственного стержня и твердость характера личности защитника Отечества. Отмечая духовно-идейный разрыв с религиозной традицией наших предков, который вследствие атеистического курса идеологии коммунистического государства растянулся почти на восемь десятков лет, соискатель подчеркивает, что духовный вакуум не мог не отразиться на русском самосознании. В итоге мы вынуждены констатировать, что в числе насущных проблем, которые стоят перед поколением россиян, призванных защищать свое Отечество, оказывается проблема противостояния нарастающим тенденциям маргинализации населения, особенно молодежи, ее отчуждения от героических свершений и славы великих предков, что стало следствием слабой преемственности поколений.

В сложившейся ситуации тем более правомерным представляется сосредоточение внимания «на месте религиозного сознания в культуре

и его взаимоотношениях с иными формами мышления в данном типе культуры»³ Другими словами, в процессе поиска путей и способов возрождения величия российской армии «игнорирование факта и значения религии невозможно»⁴ Аргументацию представленной позиции соискатель находит, обращаясь к опыту зарубежных стран, который демонстрирует положительные результаты совместной деятельности армии и религиозных структур в деле нравственного воспитания военнослужащих

Вторая глава диссертационного исследования «**Основные аспекты христианского православного учения о долге воинского служения**» состоит из семи параграфов В первом из них 2.1 «*Отношение православной церкви к войне и воинской службе*» поднимается проблема возможности сочетания христианского вероучения с воинским служением по защите Отечества, имеющая, казалось бы, неразрешимые противоречия Упрощенные суждения по этой проблеме приводят либо к пацифистским умозаключениям, либо к фанатизму, нетерпимости, агрессивности и мстительности И та и другая крайности не снимают обозначенное противоречие, а лишь усугубляют его

В параграфе освещается точка зрения на данный вопрос русского философа И.А. Ильина В книге «Основное нравственное противоречие войны» мыслитель снимает данные несоответствия одного из трагических парадоксов человеческой земной жизни Рассуждения И.А. Ильина по этому поводу приводят к следующему выводу вести борьбу со злодеями есть дело необходимое и духовно верное, однако при этом пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно-неправедные Поэтому только высоконравственные люди способны вынести эту неправедность, не заражаясь ею, найти и соблюсти в ней должную меру Отдавая себе отчет в том, что такая борьба духовно опасна, соискатель, тем не менее, находит как личное, так и общественное противоядие в ситуации ее неизбежности

Обоснованием идеи справедливой войны являются слова Иисуса Христа «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52) По мысли отцов церкви, явными признаками, по которым можно судить о праведности или несправедливости воюющих, становятся методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника Имеется в виду тот факт, согласно которому даже защищаясь от нападения можно в то же время творить всяческое зло и в силу этого по своему духовному или моральному состоянию быть не выше захватчика Другими словами, «справедливая война ведется с гневом праведным, но не

³ Орлова И.Х. Проблемы культуры в русском православном богословии // Философско-культурологический альманах. Вып. 12 СПб., 2009. С. 104

⁴ Там же

со злобою, алчностью, похотью и прочими порождениями ада» (1 Ин 2, 16) Потому «наиболее точную ее оценку как подвига или, напротив, разбоя можно сделать лишь исходя из анализа нравственного состояния народа и армии»⁵.

Рассматривая значение слова «воин», соискатель утверждает, что в Евангелии нет порицания воинскому званию, но на войну церковь всегда смотрела как на трагедию, только меньшую по сравнению с тем злом, которое было пресечено силовыми методами. Неслучайно поэтому мы имеем множество примеров участия в военных действиях монахов и священников. Однако при этом нельзя забывать, что такие примеры все же являют собой исключения, вызванные особыми обстоятельствами времени.

Мир в Новом Завете, как и в Ветхом, рассматривается как дар Божией любви. Он тождествен эсхатологическому спасению. И если заповеди о непротивлении злу (Мф 5:39), любви к врагам (Мф 5:44) и прощении (Мф 6:14-15) обращены, прежде всего, к личности, то заповедь о миротворчестве – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9) – имеет непосредственное отношение к социальной этике. Воин, защищающий свое Отечество, должен знать, зачем он берет в руки оружие и когда и как он может его применять. Обоснованием для применения оружия должно быть не только требование воинского устава, но и нравственная оправданность его использования, что послужит не только делу укрепления воинской дисциплины, ответственности воинов, но и придаст армейской службе характер высоконравственного служения.

В параграфе 2.2 «*Патриотизм как фактор формирования духовного потенциала воина*» рассматривается феномен патриотизма как ощущение непреходящей ценности личности офицера. Соискатель солидаризируется с Н.К. Михайловским, В. Соловьевым и др. мыслителями, которые утверждали, что чувство патриотизма необходимо для жизни каждого человека и с точки зрения его включения в большую индивидуальность народа, и как инстинкт самосохранения народной индивидуальности.

Со времен Мономаха русский патриотизм был отмечен религиозным характером. Свою лепту в формирование патриотического чувства вносила и церковь, что происходило на протяжении веков в многочисленных войнах и битвах русского народа за свою родину, за правое дело. Наряду с привлечением примеров проявления патриотизма русским

⁵ *Осипов А.И.* Православное видение войны и мира // Журнал «Православная беседа» № 2, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zagorsk.ru/duhovn/osipov_2/

воинством, соискатель проводит диалектическую взаимосвязь между культурой и патриотизмом. Задаваясь вопросом, «возможен ли русский патриотизм без православия?», соискатель полностью признает правомерность позиции отечественного культуролога А. М. Лесовиченко, который отвечает на него следующим образом « для России православие – фактор принципиальнейший. Фактор более важный, чем, скажем, католичество для Западной Европы. Во многих смыслах, и сейчас, когда в России всерьез воцерквленных людей, видимо, не более 5–7 %, быть русским все-таки означает быть православным. Россия осталась православной, пусть по традиции, по культуре, пусть маловерной, но православной. Во всяком случае, никакого иного мировоззренческого стержня, способного цементировать страну не видно. »⁶

Вместе с тем, соискатель считает необходимым заметить, что патриотизм православного христианина должен быть действенным. Действенность чувства патриотизма проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе участия в делах государственного управления. Человек не должен забывать свои исторические корни, не должен забывать традиции и культуру своего народа с тем, чтобы быть способным чтить и бережно хранить свои святыни, любить свою Родину «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими», – эта чеканная формула российской державной мощи, произнесенная полтора столетия назад знаменитым московским первосвященником митрополитом Филаретом, издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина.

В третьем параграфе второй главы *«Жертвенный характер воинского служения»* говорится о способе поднять воина на недостижимую степень нравственной высоты путем усвоения христианских заповедей – возлюбить ближнего своего как самого себя и положить душу свою за други своя. Сущность жертвоприношения определяется как самый чуткий и болезненный нерв культуры, а также сущность Христовой веры как любовь к Богу и совершенно вольная жертвенность. Новозаветные тексты со всей определенностью призывают к жертвенности, выражаемой главным образом в самоотречении. Христианская жертвенность всегда свободная, вольная, поскольку человек приносит в жертву нечто сугубо свое, чего никто другой за него сделать не может. Человек может пожертвовать чем-либо ради любви к Богу, к другому человеку, к сообществу. Он может отдать и свою жизнь, если собственную самость полагает в том, кого любит.

⁶ Лесовиченко А. М. Возможен ли русский патриотизм без православия? // Музыкальная культура и искусство: наблюдения, анализ, рекомендации. Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 8–9.

Аргументируя представленную позицию, соискатель приводит примеры жертвенного служения воинов как в прошедшие эпохи, так и в настоящее время. Анализируя суть воинского подвига, соискатель приходит к утверждению следующей мысли. Любовь к ближнему, к которой призывает моральный закон, должна быть направлена, прежде всего, именно на субстанциональное ядро личности (бессмертная душа), а не на личность как члена какого-то коллектива, хотя бы этим коллективом было человечество. Не любовь к человечеству, а любовь к человеку (к «ближнему») есть основное требование этики. Но при этом надо иметь в виду, что любовь к человеку и служение сверхличной и сверхобщественной идее добра, предполагают друг друга и образуют нерасторжимое двуединство.

В параграфе 2.4 «*Отношение православного воина к врагам Отечества*» поднимается тема войны как физического проявления скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт 4:3-12). Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством.

С христианской точки зрения понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы

- любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству,
- понимание нужд других народов,
- убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами

Эти три принципа определили нравственные границы войны, которые были выработаны христианским миром в Средние века, когда, применяясь к реальной ситуации, люди пытались обуздать стихию военного насилия. Уже тогда существовала убежденность, что война должна вестись по определенным правилам, что и сражающийся человек не должен терять своего нравственного облика, забывая, что его противник – такой же человек, как и он сам. Выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей. Требования справедливости в войне на деле далеко не часто удовлетворялись, но сама постановка вопроса о справедливости порой удерживала воюющих людей от чрезмерной жестокости.

Помимо этого, в четвертом параграфе второй главы перечисляется ряд факторов, которые обуславливают допустимость начала войны на своей или чужой территории

- 1) войну следует объявлять ради восстановления справедливости,
- 2) войну имеет право объявить только законная власть,

3) право на использование силы должно принадлежать не отдельным лицам или группам лиц, а представителям гражданских властей, установленных свыше,

4) война может быть объявлена только после того, как будут исчерпаны все мирные средства для ведения переговоров с противной стороной и восстановления исходной ситуации,

5) войну следует объявлять только в том случае, если имеются вполне обоснованные надежды на достижение поставленных целей,

6) планируемые военные потери и разрушения должны соответствовать ситуации и целям войны,

7) во время войны необходимо обеспечить защиту гражданского населения от прямых военных акций,

8) войну можно оправдать только стремлением восстановить мир и порядок

При этом важно помнить, что нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было. Неслучайно поэтому, среди других мудрых слов, которым нас учит Священное Писание, есть и такие: «Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе — помни, что все мы умрем» (Сир 8:8).

Еще один важный момент, на котором останавливается соискатель в четвертом параграфе второй главы диссертационного исследования, связан с оценкой грехоубийства в среде военнослужащих. Участвуя в боевых действиях, защищая мир на своей земле российский воин должен понимать, что с православной точки зрения не ему вменяется этот грех, а его врагу. Соответственно агрессор должен рассматриваться в данном контексте не только как самоубийца, но и как преступник, принуждающий к самоубийству другого.

В параграфе 2.5 «*Отношение православного воина к пленным, раненым, мирным жителям*» утверждается, что на войне есть место христианской любви. И Священное Писание, и многочисленные примеры из жизни святых говорят нам о том, что нет такого места и времени, когда христианин должен забывать о любви. Воинская служба помимо физических тягот и лишений несет с собой необходимость решать нравственные вопросы, требует высочайшего духовного напряжения, особенно трудного для совсем молодых людей, не имеющих достаточного жизненного опыта. Православный воин должен, прежде всего, хранить веру и благочестие, быть готовым отказаться выполнять приказ, нарушающий заповеди Божии, воздерживаться от вымогательства взяток и злоупотребления служебным положением для обид над гражданским населением. Вместе с тем православный воин не может не осуждать дезертирство, а также приобретение «лакомых» мест в тылу

за взятки, величание своим званием, мародерство, грабежи и насилие над мирными людьми и военнопленными. Понимание всего этого тем более важно, что воинское дело – это такой род деятельности, который имеет свои соблазны. Однако именно потому, что воинское дело имеет и особые возможности для того, чтобы проявить добродетели, соискатель считает необходимым привести в данном параграфе примеры жизни воинов, прославленных в лике святых. К ним относятся великомученик Георгий, сорок Севастийских мучеников и мученики Фиванского легиона, сорок два мученика Аморийских и святой Иоанн Русский.

Обращение к этим примерам делает очевидным следующий факт: воинская служба не только не мешает, но в высшей степени способствует раскрытию христианских добродетелей в человеке. Как свидетельствует архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов), звание воина, по самому существу своему, весьма близко к самой высокой степени совершенства христианского.

В параграфе 2.6 «*Канонические аспекты покаянной дисциплины*» речь идет о покаянии как восстановлении воина от ран, получаемых им в бою. Излагая канонические правила по этому вопросу, соискатель обращает особое внимание на следующее обстоятельство. Церковные каноны – Постановления Вселенских и Поместных соборов, правила святых апостолов и святых отцов, признавая убийство одним из главных грехов и осуждая совершивших его на отлучение от причастия от 10 до 20 лет, делали существенные исключения для воинов, убивших противника на войне. Кроме этого все каноны носили не обязательный, а рекомендательный характер.

Признавая вынужденный характер убийства в условиях военных действий, мы, однако, отдаем себе отчет в том, что отнятие жизни у другого человека не может не оставить следа в душе того, кто это сделал. Потому русская православная церковь относилась к данным канонам с большим уважением. В частности, на Руси вплоть до XVII века человеку, прибывшему с войны, не разрешалось причащаться в течение года. При этом он должен был пройти покаянную дисциплину. Несмотря на то, что эти положения не были утверждены на Поместном соборе в качестве канонов, они неоднократно приводились в летописях и трудах церковных иерархов.

В заключение шестого параграфа второй главы диссертационного исследования соискатель обращается к советам православного философа И. А. Ильина, изложенным в его труде, который получил название «О сопротивлении злу силою». В них философ говорит о необходимости духовно-нравственного очищения борца, т. е. о необходимости покаяния. Аргументацию данной позиции соискатель находит в текстах различных законодательств по вопросу убийства на войне и другим аспектам дисциплинарного взыскания со времен древней Руси.

В параграфе 2 7 «*Этика взаимоотношений военнослужащих в мирное и военное время*» речь идет о требованиях к воинам, предъявляемых Святым Евангелием. Поднимается вопрос о неподчинении заведомо преступным приказам, предписывающим, например, убийство мирных, безоружных людей, убийство пленных. Как примеры подобных ситуаций приводятся случаи из жизни христианских святых. Излагается отношение церкви к нарушению присяги, дезертирству. Приводятся рассуждения по этому вопросу святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника.

Обобщая имеющиеся сведения, соискатель считает возможным утверждать, что русская армия всегда была *христолюбивой*. Более того, в сознании солдата и офицера слова *христолюбивый* и *победоносный* неизменно соседствовали, поскольку собственно *христолюбие* предполагало сочетание тех качеств, которые обозначались словами «*во Христа верующий*» и «*со Христом пребывающий*». Именно благодать Божия вдохновляла воина одновременно и на подвиг духовный, и на подвиг телесный. Только глубокой набожностью снискивалась помощь Божия, без которой никакое дело, по народному мнению, не могло иметь успеха. Неслучайно поэтому в тяжелые времена религиозность русского воина заметно возрастала. Более того, православное просвещение считалось в армии лучшим залогом хорошей дисциплины. В условиях ведения военных действий бойцы с большим нетерпением ожидали на фронте совместных богослужений, во время которых солдаты, офицеры, генералы вместе молились, причащались перед сражением.

Рассматривая межличностные отношения воинов и характерные духовные болезни, свойственные воинскому служению, соискатель вспоминает творения преподобного Исидора Пелусиота. Так, в «Послании к воину Туве» святой отец разбирает такое явление, которое сегодня получило название «паркетный офицер». Речь идет о тех воинах, которые, добившись высоких военных чинов, предпочитают тяготам реальной армейской службы пребывание в тылу, при этом тщеславно величаясь своим воинским званием перед гражданскими людьми. Вот что преподобный Исидор пишет такому офицеру: «Не во время мира должно быть в полном вооружении, не среди торжища являться в воинственном виде и не по городу ходить с мечом в руках, но на войне, над противниками надлежит делать такие опыты и на них наводить страх. Посему, если нравится тебе воинственный вид и желаешь себе победных провозглашений и памятников, то иди в стан сражающихся с варварами, а не здесь, за деньги купив себе право бежать оттуда и жить дома, представляя то, что должно делать там»⁷

⁷ Пелусиот Исидор, преподобный. Письма. Кн. I [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pagez.ru/Isn/0369.php>

Другой соблазн был характерен, напротив, для воинов, которые имели большой опыт боевых действий и поддавались искушению использовать имеющееся у них оружие и полученные навыки обращения с ним для того, чтобы ступить на путь преступлений против мирных граждан своей же страны. В наше время этот соблазн также остается актуальным, что видно из двух категорий случаев: во-первых, когда, убежав из своей части с оружием, дезертиры использовали его для грабежей и насилия над гражданским населением, а во-вторых, когда ветераны локальных войн после демобилизации вступали в бандитские группировки. В «Послании к воину Исанию», который поддался этому соблазну, преподобный Исидор пишет: «Если, по твоему мнению, острота оружий, шлем и панцирь – надежное средство жить безбедно, предаваясь грабежу и опустошая большие дороги, то знай, что многие, оградив себя еще надежнее, подверглись бедственной смерти, так как силе их не сопутствовала справедливость. Таковы у нас, по Писанию, Олив, Зевей, Салман, Авимелех, Голиаф, Авессалом и подобные им, а у внешних – гекторы, аяксы и выше всех думавшие о своей силе лакедмоняне. Поэтому если хочешь быть не бесполезным воином, то как можно скорее обратись к духовной брани и больше сражайся против своего бесчиния»⁸.

Также в работе подробно рассматриваются «Изречения Священного Писания с размышлениями для употребления в военных училищах» митрополита Филарета Московского, которые, будучи изданы в начале XIX века и переизданы во время войны с Германией в 1916 году, остаются актуальными и в наше время, иллюстрируя возможные отклонения в нравственном поведении воинов. Помимо этого, в седьмом параграфе второй главы приводятся примеры положительного опыта воздействия военного духовенства на такие злейшие нравственные пороки, как пьянство, перекалывание части своих служебных и бытовых обязанностей старослужащими на плечи новобранцев, блуд, приводящий к венерическим заболеваниям.

В **Заключении** соискатель считает необходимым подчеркнуть, что целью реформирования военизированных структур Российской Федерации является поднятие боевой готовности и создание более эффективной и соответствующей современным условиям армии. В этой связи необходимо учитывать так называемый «человеческий фактор», поскольку даже самое совершенное оружие имеет своим хозяином человека, и от нравственного состояния его души во многом зависит сила этого оружия. Морально-психологическими качествами воина во многом определяется победоносность армии, ее несокрушимость в боевых

⁸ *Пелусиот Исидор*, преподобный. Письма. Кн. I [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pagez.ru/lsn/0369.php>

испытаниях, так как область человеческого духа является тем измерением, в котором воин может почерпнуть для себя удесятеряющую физические силы помощь Духа Божественного. Без осознания этой истины невозможно создать надежную, эффективную, патриотично настроенную армию, где каждый бы знал, ради чего он готов отдать свою жизнь, если это потребует, и чем он должен руководствоваться в исполнении своего воинского долга.

Публикации по теме исследования

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1 Язынина Т.Ю. Необходимость и возможность воспитания нравственных качеств будущего сотрудника МВД на занятиях гуманитарными дисциплинами // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание – М., 2007. № 11 – С. 445–449 (0,3 п.л.)

2 Язынина Т.Ю. Христианское православное мировоззрение как основополагающий фактор формирования российских воинских традиций // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание – М., 2008. № 10. – С. 364–369 (0,4 п.л.), а также в других изданиях:

3 Язынина Т.Ю. Аномия в социологии девиантного поведения // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов – Краснодар. Краснодарский университет МВД России. 2007 – Вып. 2 – С. 98–102 (0,3 п.л.)

4 Язынина Т.Ю. Духовно-нравственное воспитание как основа формирования экологической культуры современной молодежи // Актуальные проблемы охраны биоресурсов Волго-Каспийского бассейна: междисциплинарный подход. Мат. междунаучн.-практ. конф. – Астрахань. АсФ КрУ МВД РФ. 2007 – С. 242–244 (0,4 п.л.)

5 Язынина Т.Ю. Формирование духовно-нравственных качеств будущего сотрудника МВД // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов – Краснодар. Краснодарский университет МВД России, 2008 – Вып. 3 – С. 55–58 (0,3 п.л.)

6 Язынина Т.Ю. Основные аспекты христианского православного учения о долге воинского служения. Учебное пособие – Астрахань. АсФ КрУ МВД РФ, 2009 (6,9 п.л.)

7 Язынина Т.Ю. Воинские традиции офицерского состава Российской армии: культурологический анализ. Монография – Астрахань. АсФ КрУ МВД РФ, 2009 (10,6 п.л.)

8 Язынина Т.Ю. Формирование профессионально-нравственной жизненной позиции курсантов (студентов) вузов системы МВД на произведениях русской культуры // Гуманитарные аспекты инженерного

образования проблемы и перспективы: Материалы Международной научн практ конф Иваново Ивановский институт ГПС МЧС РФ, 2010 -- С 37–42 (0,3 п л) (в соавторстве, авторство не разделено).

9 Язынина Т Ю Жертвенный характер воинского служения культурологический анализ //Актуальные вопросы социогуманитарного знания история и современность Межвузовский сборник научных трудов – Краснодар Краснодарский университет МВД России, 2010 – Вып 5 – С 55–65 (0,5 п л)

Типография Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
Краснодар, 350072, ул. 40-летия Победы, 33
Заказ № 6, тираж 110 экз